
Священник Алексей Волчков

Что общего у Александрии и Иерусалима? Сакральная топография «Письма Аристея»

УДК 26-252+82.091

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_172

Аннотация: «Письмо Аристея» — выдающийся памятник александрийского еврейства, рассказывающий историю перевода иудейского закона на греческий язык. Автор «Письма» сообщает об этом событии посредством рассказа о путешествии. В своей основе «Письмо» — это именно рассказ о путешествии, травелог. Историки эллинизма видят в «Письме Аристея» важный источник по истории еврейской общины Александрии III–II вв. до Р. Х. Несомненно, этот подход совершенно правомерен: «Письмо» является ценнейшим материалом по истории евреев Египта указанного периода, а также единственным источником в крайне важном вопросе перевода еврейской Библии на греческий язык. В этой связи первоочередную роль обретают вопросы датировки «Письма», поиска его *Sitz im Leben*. В результате забытыми оказываются внутренние литературные свойства самого памятника. А между тем «Письмо Аристея» — это не просто набор исторической информации, это еще и литературный памятник, для исследования которого уместно использовать инструментарий, связанный с литературоведением. В статье представлена попытка исследовать древний документ, опираясь на методологию «пространственного подхода» (*spatial methodology*). В рамках данного подхода предметом анализа становится тот вымышленный мир, в котором происходит действие.

Ключевые слова: Александрия, география, иудейская эллинистическая литература, Иерусалим, межзаветная литература, пространственный подход, Септуагинта, «Письмо Аристея», псевдэпиграфы, эллинистический иудаизм.

Об авторе: **Священник Алексей Сергеевич Волчков**

Кандидат теологии, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: volchkov.81@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7389-5560>

Для цитирования: Волчков А., *свящ.* Что общего у Александрии и Иерусалима? Сакральная топография «Письма Аристея» // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 172–185.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44092 (Теология).

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2022

Priest Aleksey Volchkov

What do Alexandria and Jerusalem have in Common?
The Sacred Topography of the Letter of Aristeas

UDK 26-252+82.091

DOI 10.47132/1814-5574_2022_1_172

Abstract: The Letter of Aristeas is an outstanding monument of Alexandrian Jewry, telling the story of the translation of the Jewish Law into Greek. The author of the Letter reports on this event by means of an account of the journey. At its core, the Letter is precisely a travel narrative, a travelogue. Hellenistic historians regard the Letter of Aristeas as an important source for the history of the Jewish community of Alexandria in the third and second centuries BC. There is no doubt that this approach is entirely correct: the Letter is the most valuable material on the history of the Jews of Egypt in this period and also the only source in the crucial question of translating the Hebrew Bible into Greek. In this connection the questions of the dating of the Letter and the search for its *Sitz im Leben* are of paramount importance. As a result, the intrinsic literary properties of the monument itself are forgotten. In the meantime, the Letter of Aristeas is not simply a collection of historical information; it is also a literary monument, for the study of which it is appropriate to use the tools associated with literary studies. The article presents an attempt to study an ancient document, relying on the methodology of “spatial approach” (spatial methodology). Within the framework of this approach, the subject of the analysis is the fictional world in which the action takes place.

Keywords: Alexandria, geography, Jewish Hellenistic literature, Jerusalem, inter-testamental literature, spatial methodology, Septuagint, Letter of Aristeas, pseudepigrapha, Hellenistic Judaism.

About the author: **Priest Aleksey Sergeyevich Volchkov**

Lecturer at the Saint Petersburg Theological Academy.

E-mail: volchkov.81@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7389-5560>

For citation: Volchkov A., priest. What do Alexandria and Jerusalem have in Common? The Sacred Topography of the Letter of Aristeas. *Khristianskoye Chteniye*, 2022, no. 1, pp. 172–185.

Funding: The reported study was funded by RFBR as part of the research project № 21-011-44092 (Theology).

«Письмо Аристея»¹ — выдающийся памятник александрийского еврейства, рассказывающий историю перевода иудейского закона на греческий язык. Автор памятника излагает это событие в виде рассказа о путешестве посольства от царя Птолемея в Иерусалим к первосвященнику Елеазару, с тем чтобы тот предоставил квалифицированных переводчиков, способных к осуществлению этого ответственного дела. Сам Аристей является и участником этого посольства, и рассказчиком. Аристей, подражая Геродоту и многочисленным его последователям, является представителем мира цивилизации и отправляется на Восток. Аристей рассказывает о стране, в которую прибывает, описывает географию, дает сведения об экономическом положении, излагает мировоззрение местных жителей. Этот рассказ он сопровождает повествованием и о своей собственной стране. Благодаря такому сопоставлению читатель может сравнить быт и нравы эллинистического Египта и традиции Иудеи.

1. Пространственный подход

В современном литературоведении развивается так называемый пространственный подход. Цель данного подхода — реконструкция того географического пространства, в которое автор сочинения помещает своих героев. Данное пространство может быть чем-то совершенно вымышленным (миры Дж. Р. Р. Толкиена, К. Льюиса) или же копировать реальный мир («Война и мир» Л. Толстого). Но даже в случае подобного копирования мы на самом деле сталкиваемся с творческой репрезентацией. При сравнении этой «литературной географии» с реальной выясняется, что отдельным объектам уделяется пристальное внимание, другие совершенно игнорируются, реальные расстояния между ними претерпевают метаморфозу (сокращаются или удлиняются). Уделяя внимание этим географическим объектам, мы получаем возможность реконструировать мир литературного памятника². Целью этой процедуры является более глубокое понимание самого сочинения, мысли и цели автора.

Для сторонников пространственного подхода место, где происходит действие в каком-либо сочинении, — это не просто нейтральные декорации, но сознательный выбор автора текста, за которым стоит определенная цель. Пространство оказывается одним из ключевых элементов вселенной литературного текста.

Рождение данного подхода связано с отечественной гуманитарной традицией, ярким представителем которой является М. М. Бахтин, автор понятия «хронотоп»³. Отечественный ученый обозначал этим словом неразрывное единство временных и пространственных измерений, в рамках которого происходит действие литературного сочинения. Для Бахтина хронотоп каждого сочинения уникален [Бахтин, 1975б]. Идеи Бахтина были творчески развиты итало-американским социологом и литературоведом Франко Моретти. По мнению Моретти, невозможно помыслить литературное действие без определенного пространственного контекста. Работой Моретти «Атлас европейского романа» [Moretti, 1998] оформляется подход к глубокому пониманию текста, в котором карты становятся поистине инструментами интерпретации, позволяющими увидеть то, что раньше не было очевидным. Применительно к нашей теме можно также упомянуть небольшие работы С. Хонигман [Honigman, 2004] и Д. Барбу [Barbu, 2014], где уделяется внимание пространству, в котором происходят события, описанные в «Письме Аристея».

Представленное исследование делает попытку проследить, как происходит взаимодействие между реальной и воображаемой географией в «Письме Аристея». Основываясь на методологии «пространственного литературоведения»,

¹ В работе используется критическое издание А. Пеллетье (Pelletier, 1962). Перевод на русский язык был осуществлен Виктором Федоровичем Иваницким (1881–1947) и издан в 1916 г. (Письмо Аристея, 1916а, 1916б).

² Подробнее об этом подходе см. в специальном сборнике [Piatti et al., 2008], а также в работах У. Шарпа [Sharp, 1904] и Ф. Моретти [Moretti, 1998].

³ Этому понятию посвящена специальная работа М. М. Бахтина [Бахтин, 1975а].

мы попытаемся описать ту вселенную, в пространстве которой происходит действие апокрифа.

1.1. Турист-литератор

В античности были очень популярны рассказы о путешествиях с подробными описаниями посещенных стран. Автор сочинения мог побывать в описываемых местах сам или же взять информацию о них у других путешественников. Основным примером второго типа сочинителей является Геродот. Д. Редфельд однажды назвал этого историка «античным туристом» [Redfeld, 1985, 99]. «Турист» Геродот нередко оказывается очень доверчив к тем сказочным повествованиям, которыми делятся с ним местные жители. Д. Барбу считает таким же «туристом» и Аристейя [Barbu, 2014]. Аристей «посещает» восточную страну, рассказывает своим согражданам о нравах ее жителей, описывает географическое положение. Автор активно «цитирует» имеющиеся в его распоряжении документы. Впрочем, это требует важного пояснения. Вероятнее всего, Аристей никогда не посещал Иерусалим или Иудею. Но даже если он и бывал в описываемом регионе, историческая (географическая, экономическая) правда не представляет для него слишком большой ценности.

Как мы сможем скоро убедиться, география «Письма Аристейя» является трансформированной относительно реальности. С. Хонигман называет мир, в котором происходит действие этого сочинения, «утопической географией» (*la géographie utopisante*) [Honigman, 2004, 93–94], а Р. Трамонтано называет местность, что описывает Аристей на страницах своего «Письма», вовсе не современной ему страной к востоку от Египта, но утопической Палестиной Библии (*Palestina Biblica*) [Tramontano, 1931, 112]. Аристей изображает тот мир, в котором его идеологические представления получают максимально полное и непротиворечивое выражение. Он активно использует известные ему литературные штампы и лекала, описывая Египет и Иудею. Их автор «Письма к Аристейю» находит на страницах «Политики» Аристотеля, в сочинении Гекатея Абдерского, наконец, в библейских свитках⁴.

1.2. Два региона Аристейя

В мире Аристейя есть два основных региона — Египет и Иудея. Посольство отправляется из Египта в Иудею, успешно выполняет свою функцию, осуществляет культурное, философское, религиозное взаимодействие и возвращается обратно. Итогом этого предприятия является успешный перевод закона на греческий язык.

Аристей нигде не называет Иудею «Палестиной» или «Израилем». Автор обозначает этот регион как «Иудея (*Ἰουδαία*)» (§§ 4, 12, 184, 318), «земля» или «хора Иудеев (*χώρα Ἰουδαίων*)» (§§ 22, 107).

Прежде разговора о внутреннем устройстве этих регионов необходимо сказать о соседях описываемых стран. Для Египта это Эфиопия и Персия⁵. Египет — мощная военная сила того времени, поэтому Персия и Эфиопия упоминаются в связи с событиями военной истории (§§ 13, 35, 119).

Землями, соседствующими с Иудеей, были Самария и Финикия (§ 107). В «Письме» указано, что сама Иудея находится на территории «нижней Сирии (*ἡ Κοίλη Συρία*)» (§ 12). Во фрагменте текста, где Аристей описывает сказочное богатство иудейской страны, упоминаются также «горы Аравии», изобилующие медными и железными рудниками (§ 119). Важно, что нигде не говорится, что Самария, Идумея или Аравия являются военными противниками иудеев. Аристей дает понять, что у Иудеи нет серьезных врагов. Любопытно, но Гекатей Адберский, рассказывая об Иудее, пишет,

⁴ О том, что география памятника является «вымышленной», писал также Виктор Чериковер [Tcherikover, 1958, 77–78].

⁵ Πέρσαι καὶ Αἰθίοτες упоминаются также в Иез 38:5.

что «у иудеев есть **множество крепостей** и селений по всей стране» (apud Josephus, Contra Ap., I, 197). Аристей тоже сообщает о наличии многочисленных селений в Иудее, но не крепостей. У мудро устроенной страны нет внешних врагов, для защиты от которых нужны укрепления.

1.3. Полис и хора

Аристей довольно точно рассказывает нам об устройстве Египта — державы, состоящей из города и хоры (ἡ πόλις καὶ ἡ χώρα) (§ 22). Интересно, что, по словам Аристея, Иудея устроена так же.

В «Письме» Птолемей I Сотер называется «прежним владельцем столицы и владыкой Египта» (§ 4). Подобное обозначение отражает природу самого египетского общества. Для Аристея оно представлено двумя неравными частями. Прежде всего это эллины, жители Александрии. К этой группе относятся все те, кого упоминает Аристей (Птолемей, Филократ, Деметрий, Сосибий, Андрей и проч.). Эти люди являются участниками культурного и религиозного контакта, описанного в «Письме». Безусловно, Аристей знает о существовании египтян, жителей хоры, и выражает критическое отношение к этой массе. Автор называет их «безрассудными» (§ 138) по причине неисправимого идолопоклонства («останавливаются на зверях, на большинстве гадов и животных, поклоняются им и приносят жертвы, как живым, так и павшим»). Но это негативное отношение имеет свои нюансы. Удивительно, но египетские священники⁶ (οἱ ἱερεῖς) описываются довольно комплиментарно. Аристей называет их «ученейшими» (§ 6), «начальниками египтян» (οἱ Αἰγυπτίων καθηγεμόνες), они «постигли многое и знакомы с письменами». Их мудрость подтверждается тем, что они считают иудеев «людьми Божьими» (§ 140). В начале послания Аристей напоминает Филократу, что отправил ему прежде описание (ἀναγραφὴ) иудейского народа, «полученное от ученейших жрецов в Египте» (§ 6). Указывая на египетских жрецов как на своих информаторов по историческим вопросам, Аристей подражает Геродоту (Herod., Hist., II, 77, 1). Наконец, автор не осмеливается опаривать древность и ценность самой египетской культуры. В мире «Письма», помимо эллинской и еврейской литературы, существует лишь одна — египетская (§ 11).

В «Письме Аристея» название Александрии упоминается дважды (§§ 109, 173), и в обоих случаях почти случайно. Везде столица Египта выступает как «град», как ἡ πόλις. Этим обозначением автор указывает на особенное положение Александрии в Египте. Действительно, если Александрия — это «полис», то других полисов в Египте нет.

Что Аристей сообщает нам о хоре Египта? Из «Письма» мы узнаем, что по этой хоре течет река Нил, также там построены многочисленные крепости, во многих из которых сидят гарнизоны из евреев.

Описывая устройство Египта, Аристей отмечает серьезную проблему. Выясняется, что в отношениях столицы и хоры нарушен баланс. Египтяне добровольно мигрируют в столицу, бросая свои поля. Это приводит к спаду сельскохозяйственного производства, что является причиной сложностей в обеспечении Александрии продуктами для жизни.

2. Александрия

Диодор Сицилийский рассказывает, что благодаря усилиям основателя города Александра Македонского и царей из династии Лагидов Александрия стала «первым городом в мире» (Diod. Sic., XVII, 52, 5). Столице Египта удалось стать городом философов, центром эллинистической культуры, местом, где располагалась знаменитая

⁶ В. Ф. Иваницкий переводит слово οἱ ἱερεῖς двояко: в случае с египтянами — «жрецы» (§ 6), в случае со священниками Храма в Иерусалиме — «священники» (§ 87).

библиотека. Космополитическая атмосфера, с одной стороны, позволяла чувствовать себя в нем комфортно представителям многих народов античного Средиземноморья, с другой — развитая культурная и научная жизнь инкорпорировала представителей этих национальных культур в городскую жизнь, эллинистическую по своему духу. Автор «Письма Аристея» не скрывает своего восхищения великой столицей. Александрия предстает как «превосходящая все города своей величиной и благоденствием (τῷ μεγέθει καὶ εὐδαιμονίᾳ)» (§ 109).

Аристей является патриотом своего города. На страницах «Письма» он рассказывает, насколько еще более богатым и совершенным стал город благодаря переводу закона. В «Письме Аристея» мы встречаемся с «Александрией литературы». Интересно, что этот сохранившийся до нашего времени город во многом так и остается иллюзорным «городом литературы». От древнего мегаполиса до нашего времени сохранилось ничтожно мало⁷. Давая ценную историческую информацию об Александрии II века до Р. Х. (время составления «Письма Аристея»), автор преподносит эту информацию в соответствии с собственными идеологическими принципами. Иначе говоря, образ города на страницах псевдоэпиграфа идеологически обусловлен.

2.1. Дворец

Двор (дворец) царя (§§ 37, 173, 175, 304) — это одно из основных мест, где происходит действие. Именно здесь царь принимает Деметрия Фалерского и Аристея, здесь Деметрий рассказывает об отсутствии иудейского закона в фондах библиотеки (§§ 10–11), Аристей ходатайствует о судьбе пленных евреев (§§ 12, 20); во дворце появляются законы и дальше распространяются по стране (§§ 21–27). Из дворца исходит приказ Деметрию приступить к копированию еврейских книг (§§ 28–33), тут составлено письмо первосвященнику (Let. Aris. 34–40), здесь же читается ответ на него (§§ 41–50). Во дворце готовятся дары для Иерусалимского храма (§§ 51–82). Именно во дворце Аристей встречается с «друзьями» царя (§§ 45, 125, 209, 268, 318), членами его «семьи» (§ 241), с телохранителями Сосибием и Андреем (§§ 12, 19, 40, 43, 123, 173).

2.2. Царская библиотека

Второй городской объект, о котором упоминает Аристей в начале «Письма», это знаменитая «царская библиотека» (ἡ βιβλιοθήκη τοῦ βασιλέως). Автор не уточняет, что это за библиотека, поскольку его читателям и так все должно быть понятно. Речь идет о том самом учреждении при Александрийском мусейоне, которое было основано при Птолемее I Сотере. Благодаря щедрому покровительству первых Птолемеев это книгохранилище стало крупнейшей библиотекой и виднейшим интеллектуальным центром эллинизма. Надо сказать, что история библиотеки (особенно момент ее зарождения и время постепенного угасания) окутана туманом [Wright III, 2015, 118]. «Письмо Аристея» является самым ранним источником, рассказывающим о библиотеке. Можно сказать, что миф о Септуагинте зарождается одновременно с мифом о библиотеке в Александрии. В библиотеке не происходит никаких событий, она упоминается только в связи с Деметрием Фалерским, главой этого учреждения⁸.

Впрочем, без этой библиотеки не было бы и самой истории перевода закона на греческий. Аристей пишет, что царь поставил перед Деметрием задачу собрать «все книги мира» (§ 9). Когда египетский владыка спрашивает об успехах библиотекаря, Деметрий отвечает, что он приобрел 200 000 книг и скоро дойдет до 500 000. Но даже имея полмиллиона свитков, библиотека не сможет достичь полноты, ведь в ней отсутствует греческий перевод закона иудеев. Любопытно, что «книгой» Аристей и прочие

⁷ Пожары, землетрясение, повышение уровня моря, массовая застройка XIX–XX вв. фактически уничтожили древний город. Подробнее см. в статье О. Ребизова [Ребизов, 2011].

⁸ κατασταθεὶς ἐπὶ τῆς τοῦ βασιλέως βιβλιοθήκης Δημήτριος ὁ Φαληρεὺς (§ 9).

герои повествования считают лишь ту, которая переведена на греческий. После доклада Деметрия царь собирает посольство и отправляет его в Иудею.

2.3. Иудейская полития Александрии

Аристей, описывая иудейское население Александрии, называет его *πολίτευμα* — политическое объединение, государство, гражданская община. О внутреннем устройстве этого сообщества можно судить по отдельным свидетельствам, содержащимся в «Письме». Например, после окончания перевода Деметрий собирает вместе всех иудеев Александрии (*τὸ πλῆθος τῶν Ἰουδαίων εἰς τὸν τόπον*) (§ 308). Все собрание слушает чтение перевода и затем выражает свое одобрение (*ἀλοδοχή*) проделанной работе. Рассказывая о собрании, Аристей отмечает присутствие там, помимо «священников и старейшин из переводчиков» (*οἱ ἱερεῖς καὶ τῶν ἑρμηνέων οἱ πρεσβύτεροι*) и самих иудеев (*πλῆθος*), также «начальников народа» (*τε ἡγούμενοι τοῦ πλῆθους*).

Для Аристея важно продемонстрировать, что иудейский закон является конституцией иудейской «политии». Законодательство евреев «божественное, чисто и исполнено мудрости» (*φιλοσοφωτέραν εἶναι καὶ ἀκέραιον τὴν νομοθεσίαν ταύτην, ὡς ἂν οὖσαν θεῖαν*) (§ 31). Помимо этического и философского измерения, закон обладает политическим потенциалом: многие люди «управлялись на основании его (*πεπολιτευμένων ἀνδρῶν*)» (§ 31). Описывая идеальный мир Иудеи, Аристей демонстрирует то, какими славными могут быть плоды устройства жизни на основании этой конституции.

3. Иудея

В «Письме Аристея» нет никакой информации о том, каким образом делегация перемещается из Александрии в Иерусалим. Споры о том, бывал ли сам автор псевдоэпиграфа в Иудее, ведутся давно. Большинство исследователей склоняются к тому, что Аристей никогда не посещал Иерусалим, а также не стремился получить информацию о городе от тех, кто был с ним знаком. Аристей создает идеализированный образ «града на горе», для чего активно использует литературный материал (Библия, сочинения античных авторов⁹). Иначе говоря, Иерусалим описывается Аристеем в соответствии с теми риторическими шаблонами, которые существовали в его время. Верность этим шаблонам для Аристея более ценна, нежели предоставление точной исторической информации. Автор желает представить Иудею как идеальную политику, выстроенную в соответствии с принципами теократии и символизирующую исполнение библейских идеалов [Wright III, 2015, 196].

В параграфе 116 Аристей указывает площадь Иудеи: «Первоначально страна эта была не менее шестидесяти миллионов арур». Откуда взялась эта цифра? Виктор Чериковер предполагает, что в определении общей площади страны Аристей опирался на Исх 12:37 и Числ 11:21, где сообщается о том, что вместе с Иисусом Навином Иордан перешло 600 000 евреев-мужчин [Tcherikover, 1958, 98]. Аристей добавляет, что каждый из перешедших «получил в удел сто арур» (§ 116). Учитывая, что 1 арур равнялся 0,27 га, мы получаем фантастическую информацию как о размере всей Иудеи (162000 кв. км¹⁰), так и о богатстве отдельного крестьянина-еврея (27 га).

3.1. Иерусалим

Рассказ об Иудее Аристей начинает с описания Иерусалима (*Ἱεροσόλυμα*). Иерусалим, как и Александрия, также часто называется им городом, полисом. Вообще устройство Иудеи совершенно похоже на структуру египетской державы: обе страны

⁹ С. Хонигман считает, что на Аристея оказала большое внимание седьмая глава «Политики» Аристотеля [Honigman, 2004, 23].

¹⁰ Площадь современного государства Израиль — 22145 кв. км.

состоят из полиса-столицы и хоры. В главном городе Иудеи живут «граждане» (οἱ πολῖται), которыми руководит их духовный и политический лидер — первосвященник Елеазар. Природа власти этого владыки связана с его знанием закона и ключевой ролью в храмовом культе. Как в классическом античном полисе, все граждане Иерусалима разделены на филы (12 фил).

И В. Чериковер, и С. Хонигман отмечают, что в своем описании Иерусалима автор руководствуется одновременно библейской идеологией и учением Аристотеля об идеальном государстве. На страницах «Письма» мы видим, что Иудея занимает центральное положение по отношению к своим соседям: в центре страны — столица Иерусалим, а в центре столицы — Храм. Б. Райт пишет: «Идея о том, что важный город должен быть в центре страны и стоять на горе, имеет символическое значение как в греческой, так и в еврейской утопической географии» [Wright III, 2015, 196]. Платон предписывает мудрому законодателю основывать город как можно ближе к середине страны (Plato, *Leges*, 745B).

Сам город описывается как гармоничный во всех отношениях, то есть не слишком большой и не слишком маленький. Он устроен в соответствии с разумной волей его основателя Моисея. Аристей указывает на то, что город построен «симметрично» (συμμετρικῶς κατεσκευάσθαι) (§ 107).

По словам Аристей, город находится на вершине горы. В описании Иерусалима и его устройства господствует вертикальное направление. Иерусалим находится на горе, в нём есть еще одна гора, на которой расположен Храм. Наконец, над самим Храмом возвышается военная крепость. Для Аристей Иудея — это страна, устремленная к небу. Связь Иерусалима и горы имеет глубокие библейские корни. Библия сообщает, что святой град основан на святой горе Сион. Нередко «гора Сион» и Иерусалим используются как синонимы (4 Цар 9:31; Пс 48:1; Ис 10:12; Иоиль 3:17).

Вероятно, в своем описании Иерусалима неизвестный автор «Письма» руководствовался отдельными пророческими суждениями относительно будущего Иерусалима. Пророк Исаяя пишет о том, что будет в «последние дни»: «Гора, на которой — Храм Господа, будет стоять выше всякой горы, превыше всех холмов» (РБО Ис 2:2). Для эсхатологических времен будет характерно также и то, что к этой горе «стекутся все народы» и «соберется множество племен» (РБО Ис 2:2–3)¹¹. «Письмо Аристей» является описанием того, как пророчества Исаяи начинают сбываться.

Сам Иерусалим Аристей никак не описывает (скорее всего потому, что никогда не был там). Аристей сразу переходит к описанию Храма.

3.2. Храм

Храм, как пишет Аристей, расположен «на очень высокой горе» (§ 83). При описании Храма, как и при описании Иерусалима в целом подчеркивается эта вертикальная составляющая.

В своем травелогe автор отмечает четыре особенности Храма: три ограждающие стены (οἱ περιβολοὶ τρεῖς), ворота (θυρώματα), занавес (καταπέτασμα) и жертвенник. При описании этих деталей Аристей обращает внимание на необычную красоту и соразмерность всех этих элементов. Храм красив не только потому, что при его создании использовались дорогие материалы («все было построено с необыкновенными во всех отношениях великолепием и роскошью») (§ 84), но также из-за своей гармоничности (§§ 84, 87).

Какие три стены имеет в виду Аристей? Если Аристей бывал в Иерусалиме или если его информаторы корректно описывали Храм, то, скорее всего, имеются в виду стены, разделяющие священный участок на три зоны: двор язычников, двор израильтян и сам алтарь, доступный только священникам [Hadas, 1951, 132]. Если же

¹¹ См. также: «Но наступит иное время: гора Храма Господня станет главою всех гор, над вершинами вознесется, и к ней потекут народы» (РБО Мих 4:1).

Аристей никогда не видел Храм лично или же он следует своей обычной стратегии при описании действительности, то эти три стены представляются ему как три ряда опоясывающих стен. Причем высота каждой из них составляла более 70 локтей (примерно 30 метров)¹².

Аристей не указывает, какие именно ворота он имеет в виду. Также из рассказа невозможно понять, где именно располагалась завеса (*καταλέτασμα*). При описании жертвенника (*θυσιαστήριον*) Аристей не указывает его размеров, ограничиваясь замечанием о том, что его «устройство отвечало месту и сожигаемым на огне жертвам» (§ 87).

В отрывке, где содержится описание Храма, больше половины всего объема текста посвящено рассказу о системе водоснабжения (*σύριγγες ἀναρίθμοι*) при Храме. Обилие подземных цистерн, а также сложная система подачи воды и ее отведения постоянно обеспечивают Храму состояние ритуальной чистоты. Об уникальной системе водоснабжения в Храме упоминали также и другие авторы древности (Филон Старший (поэт), Иосиф Флавий).

3.3. Крепость

Аристей упоминает крепость, стоящую недалеко от Храма. В параграфе 100 указано, что цитадель расположена «на самом высоком месте». Это расположение очевидно вступает в противоречие с параграфом 84, где написано о том, что на самой высокой точке города находится Храм. Аристей пишет: «крепость является единственной защитой Храма, и строитель укрепил ее так для охраны указанного ранее» (§ 104).

Б. Райт пишет, что многие исследователи стремились воспользоваться информацией о цитадели возле Храма, которую приводит Аристей, чтобы точнее датировать памятник. Впрочем, по мнению автора комментария, ценность приводимой автором псевдоэпиграфа информации ничтожна [Wright III, 2015, 215].

Мы знаем, что в разное время рядом с Храмом существовала крепость:

1. В книге Неемии (Неем 2:8; 7:2) мы читаем о крепости (*bîrâ*).

2. Во второй книге Маккавеев (4:12, 28; 5:5) мы находим упоминание об акрополе (*ἀκρόπολις*) в Иерусалиме.

3. Наконец, Иосиф рассказывает о том, что царь Ирод построил крепость и назвал ее в честь одного из римских владык «Антония» (Jos., De bell., 1,75; Ant., 15,403; 18,91).

Если мы допустим, что «Письмо Аристеея» действительно было написано в середине II века до Р. Х., то в данном случае может иметься в виду лишь крепость персидского времени.

Аристей не говорит явно, что гарнизон, находящийся в цитадели, подчиняется Елеазару и больше никому (едва ли когда-либо в истории Израиля первосвященник обладал такой полнотой власти). Автор «Письма» говорит, что солдаты присягнули в верности своему «отечеству» (*τῇ πατρίδι μεγάλας ἀποδείξεις δεδωκότων*) (§ 102), а главное предназначение цитадели — служить «единственной защитой Храму» (§ 104).

На этом описание Иерусалима завершается. Для Аристеея в Иерусалиме ничего, кроме Храма, водопровода, стен и крепости-акры, нет.

3.4. Хора

После рассказа об Иерусалиме Аристей переходит к описанию хоры. В описании земли Иудеев Аристей обращает внимание на развитость сельского хозяйства (§ 112), множество жителей (§ 113), он указывает на наличие большой реки (§ 116), отмечает

¹² Иосиф Флавий, хорошо знавший устройство Храма Ирода (Jos., Ant., 15, 396–402), говорит о существовании двух стен — внешней с портиками и внутренней, окружающей святилище.

богатство страны золотом (§ 114). Аристей продолжает создавать «утопическую географию», рисуя идеальную Иудею.

Автор рассказывает, что Иудеи правят священники и мудрецы, которым удалось создать гораздо более справедливое и процветающее общество, чем Птолемям. Аристей пишет следующее:

113 Поэтому они прекрасно обратили внимание на то, что эта страна требует многочисленного населения, и установили надлежащее отношение между городом и деревнями. <...> Страна эта, удобная для земледелия, пригодна и для торговли, а город — для занятия различными ремеслами.

Если в Египте существует большая прослойка бюрократии, единственная задача которой не допускать слишком активного притока населения в столицу (§ 110), то в Иудее такой проблемы нет. Управление священников-мудрецов позволяет обществу оставаться справедливо устроенным и стабильным.

3.5. Иордан

Аристей, сравнивая Египет и Иудею, доходит до утверждения о том, что у обеих стран имеется общая река. Выясняется, что в Иудее тоже имеется свой Нил! Речь идет, конечно, о реке Иордан.

Аристей так описывает сказочные свойства этой реки:

116 Ее окружает река, называемая Иорданом, которая никогда не пересыхает. <...> Разливаясь, подобно Нилу, она около времени жатвы увлажняет большую часть страны.

Информацию о том, что Иордан разливается в период жатвы, Аристей, вероятно, берет из книги Иисуса Навина (Нав 3:15).

Эта чудесная река, по словам автора, впадает «в другую реку, в стране Птолемеев, а эта выходит в море» (§ 117). Во вселенной «Письма» Иордан впадает не в бессточное Мёртвое море, но в Нил, дальше течет через египетскую хору, протекает через Александрию и затем впадает в море! Переводчик В. Ф. Иваницкий пишет: «Текст по-видимому испорчен. Быть может, автор имел в виду не Нил и Египет („страна Птолемеев“), а окрестности Птолемаиды и Киссон? Во всяком случае, географические познания его очень ошибочны» [Письмо Аристея, 1916а, 28]. Можно предположить, что в данном параграфе мы имеем дело не с ошибкой Аристея и не с порчей текста, но с богословием автора. Ведь теологически было бы совершенно уместно представить, что иудейская река Иордан соединяется с Нилом и впадает в море. Этот образ реки, объединяющей оба региона, целиком соответствует оптимистическому настрою «Письма». Культура Александрии обладает совершенным потенциалом для рецепции иудейского закона и благочестия, поскольку обладает глубинным родством и подобием с Иудеей.

О море, в которое впадает Нил-Иордан, мы чуть позже расскажем, а пока отметим еще одну особенность Иудеи. Если в Египте хора лишена городов и их место занимают «крепости», то в Иудее и помимо Иерусалима есть небольшие городки — упоминаются Ашкелон (Ἀσκαλῶν), Иоппия (Ἰόππη), Газа (Γάζα), Птолемаида (Πτολεμαίδα) и Азот (Ἄζωτ). Б. Райт пишет, что в тексте нет информации о том, что иудеи владели этими гаванями. Вероятно, Аристей имеет в виду, что жители Иудеи могли их использовать [Wright III, 2015, 232]. Нам кажется, что мысль Аристея иная — земля Иудеи устроена настолько совершенно, что там есть и морские гавани:

Она не имеет недостатка ни в чем, что доставляется морем. Есть в ней (ἔχει) и удобные гавани, доставляющие: у Аскалона, Яфы, Газы, а также у основанной царем Птолемаиды, которая находится посередине первых, на небольшом от них расстоянии (§ 114–115).

Было ли время, когда иерусалимские владыки владели всеми названными городами? Возможно, поиск такого исторического момента поможет нам точнее датировать памятник? Нам известно о том, что хасмонейским правителям Симону и Ионафану удалось захватить Яффу (1 Мак 10:76). Александр Яннай в начале I в. до Р. Х. завоевал Газу (Jos., Ant., 13, 358–364). Но Ашкелон и Птолемаида никогда не находились под властью Иерусалима. В данном случае Аристей, помимо «утопической географии», занимается «утопической историей». Идеальная Иудея, образ которой запечатлен на страницах «Письма Аристея», не могла не иметь выхода к морю и не могла не обладать обилием гаваней.

3.6. Иерусалимская полития

В своем травелогe Аристей дает характеристику внутренней организации иудейского общества. Жители Иудеи составляют религиозно-гражданскую общину (πολιτεία), которой руководит первосвященник. В «Письме» Аристей описывает тот вид политического устройства, который двести лет спустя Иосиф Флавий назовет «теократией» (Josephus, Contra Ap., 184). При данном типе организации высшей властью обладает Сам Бог («высшим правителем над всеми избран Бог»). При этом священникам «доверено сообща заниматься важнейшими делами в государстве, а возглавлять их, в свою очередь, поручено первосвященнику». Иосиф отмечает, что в данном случае во главе общества оказываются не случайные люди, также не те, кто обладает богатством. Бог специально отбирает священников для управления, ведь они отличаются от остальных «послушанием и благоразумием».

Данное Иосифом описание идеального священника-руководителя соответствует образу первосвященника Елеазара. Аристей пишет, что иерусалимский владыка «своим благородством и славой снискал особую честь как у сограждан, так и у иноземцев, и принес величайшую пользу иудеям Палестины и других мест переводом божественного Закона» (§ 3).

Судя по описанию Аристея, полнота власти в Иудее принадлежит исключительно первосвященнику Елеазару. Глава иерусалимской политии ни с кем не советуется и ни перед кем не отчитывается. Впрочем, свою монархическую власть он реализует при помощи некоторых демократических процедур: получив письмо от египетского царя, Елеазар сразу собирает иерусалимское общество и публично читает послание. На том же собрании Елеазар показывает и все дары, которые прислал Птолемей (§ 42).

3.7. Море, остров и «дом на берегу»

Море упоминается в «Письме» четыре раза. При этом лишь однажды это упоминание связано с Египтом: Птолемей вспоминает о годовщине своей морской победы над Антигоном (§ 181). В параграфе 117 говорится о том, что Иордан впадает в реку, которая впадает в море. Остальные два упоминания касаются Иудеи. Прежде всего, Аристей пишет, что «[Иудея] не имеет недостатка ни в чем, что доставляется морем. Есть в ней и удобные гавани, доставляющие [товары]» (§ 114–115).

Четвертое упоминание моря переносит нас обратно в Александрию. Проведя успешные переговоры с Елеазаром, посольство отправляется обратно в Александрию. Первосвященник снабжает его множеством даров, из которых важнейший — «Закон евреев, написанный на их наречии».

После прибытия мудрецов царь велит готовить пир в большом доме, который находится в «лучшем квартале» (καταλύματα). Этот квартал соседствует с царской цитаделью (ἄκρα) и находится под ее защитой (§ 181).

Куда автор «Письма» селит мудрецов из Иудеи? Аристей упоминает о существовании острова (ὁ νῆσος), который соединен с Александрией дамбой. Имя острова нигде в «Письме» не упоминается, но В. Ф. Иваницкий, следуя позднейшей традиции

(Philo., Vita Mos., 2,35), в своем переводе указывает его название — Фарос. Аристей совершенно верно рассказывает о том, что с материком Фарос соединен дамбой (молот). Нам известно название этого искусственного сооружения — Гептастадион (греч.: Ἑπταστάδιον).

Известно, что наиболее выдающимся сооружением, расположенном на о. Фарос, был маяк. Как уже отмечалось, для пространственного анализа важно не только то, что перешло в литературную вселенную из реального мира, но также и то, что там отсутствует. Фаросского маяка в «Письме Аристeya» нет! Аристей воздерживается от упоминания о маяке, вероятно, по причине присутствия языческих статуй в его здании. Возможно также, что мы имеем здесь дело с богословский подоплекой иного рода. Александрийский маяк, быть может, отсутствует на страницах «Письма», поскольку таким маяком, хоть и духовной природы, является сам греческий перевод еврейского закона.

Следуя логике Аристeya, можно предположить, что для того, чтобы перевод состоялся, необходимо море! Аристей пишет, что Деметрий собирает переводчиков и по дамбе ведет их на остров, где они селятся в квартале на северной стороне острова (§ 301) в «доме на берегу (οἶκος παρὰ τὴν ἡϊόνα)». Виктор Иваницкий переводит ἡϊόν словом «дамба», хотя значение слова иное: «морской берег, морское побережье, взморье». Дом описывается как «весьма красивый и уединенный». Именно там переводчики приступают к своему делу. «Дом на берегу», впрочем, обладал еще одним важным качеством. Близость моря позволяла иудеям-переводчикам сохранять ритуальную чистоту. Аристей пишет, что «по еврейскому обычаю (ἔθος ἐστὶ πᾶσι τοῖς Ἰουδαίοις) они мыли руки в море и молились Богу и лишь затем предавались чтению и переводу того или иного начатого места» (§ 305–306).

4. Заключение

Приведенная ниже таблица систематизирует и наглядно выражает те наблюдения, которые мы сделали, пытаясь реконструировать географию «Письма Аристeya».

Αἴγυπτος	Ἰουδαίας / χώρα Ἰουδαίων
1. Ἀλεξάνδρεια ἡ πόλις	1. Ἱερουσόλυμα ἡ πόλις
1.1 ἡ θάλασσα	1.1 οἱ σύριγγες ἀναρίθμοι
1.2 ἡ ἄκρα	1.2 ἡ ἄκρα
1.3 ὁ νῆσος (οἶκος παρὰ τὴν ἡϊόνα)	1.3 τὸ ἱερόν (τὸ ἕρρον, ὁ οἶκος, ὁ τόπος)
1.4 ἡ ἀυλή	
1.5 ἡ βιβλιοθήκη τοῦ βασιλέως	
1.6 τὰ καταλύματα	
2. ἡ χώρα	2. ἡ χώρα
2.1 Νεῖλος	2.1 Ἰορδάνης
2.2 φρούρια	2.2 Ἀσκαλῶν / Ἰόπη / Γάζα / Πτολεμαίδα / Ἄζωτ
3. Πέρσαι καὶ Αἰθίοπες	3. τῶν Ἰουδαίων χώρα + Σαμάρεια

Представленные в табличной форме, наши наблюдения помогают лучше понять замысел автора:

1. Описывая Египет и Иудею, автор следует одинаковому шаблону. Аристей рассказывает о столице и затем дает характеристику хоре.
2. Аристей называет Александрию и Иерусалим полисами, городами *sui generis*. Александрия описывается как великий и прекрасный город. Иерусалим уступает размерами, но при этом является более гармонично устроенным и находящимся в балансе со своей хорой.
3. В устройстве городов есть много общего. Например, оба города обладают цитаделью (ἡ ἄκρα). Иерусалим имеет возможность оставаться ритуально чистым благодаря сложной системе водоснабжения. Многочисленные подземные каналы (οἱ σύριγγες ἀναρίθμοι) помогают удалять кровь и прочие оскверняющие вещества за пределы города. Можно сказать, что искусно сделанная система водоснабжения выполняет функцию моря. Александрия изобилует объектами языческого культа и не является ритуально чистым городом. Однако наличие моря (ἡ θάλασσα) дает возможность соблюдать чистоту приехавшим переводчикам, а также членам иудейской общины.
4. Важнейшим отличием Иерусалима, несомненно, является наличие Храма (τὸ ἱερόν). Никакой явной параллели этому объекту в Александрии нет. Впрочем, Аристей указывает на то, что функции Храма исполняются рядом других учреждений. Резиденцией для иерусалимского владыки (Елеазара) служит Храм, а для Александрийского (Птолемея) — дворец (ἡ αὐλή). В Иерусалиме Храм является хранилищем священных книг, в Александрии Библия будет храниться в царской библиотеке (ἡ βιβλιοθήκη τοῦ βασιλέως). Наконец, в «доме на берегу» (οἶκος παρὰ τὴν ἡϊόνα) происходит обретение и чтение переведенного закона.
5. Аристей описывает хору Египта и Иудеи, следуя одному шаблону. Для каждой хоры характерно наличие реки и поселений. Египетскому Нилу соответствует в иудее Иордан, который предстает на страницах «Письма» как величественная река, впадающая в Нил. Территориально, по мнению Аристея, Иудея не уступает Египту. Если для державы Птолемея характерны крепости, то для Иудеи — городки и селения.
6. Аристей также называет те регионы, противопоставление которым является важным для выражения идентичности страны. Для Египта такими «оппозициями» являются Персия и Эфиопия, для Иудеи — Самария и «земля Идумеев». Упоминается также и Аравия. Если для Египта характерно военное противостояние с прочими державами, то Иудея не имеет военных конфликтов с соседями.

В своей работе, посвященной «Письму Аристея», Сильвия Хонигман называет это сочинение «масштабным историческим обманом, если мы возьмем слово „исторический“ в современном, позитивистском смысле» [Honigman, 2003, 173]. Дальше, впрочем, она дает более умеренную характеристику «Письму». Выдающаяся исследовательница называет неизвестного нам автора «просто хорошим писателем». Он умело интегрировал «фактические» элементы, которые были в его распоряжении (пришли к нему через устную традицию или которые он нашел в архивах), в свое литературное произведение. Мы же, анализируя текст «Письма Аристея», смогли убедиться, что автор творчески использовал не только архивные документы, но и саму географию, стараясь максимально полно донести до читателя свою мысль.

Источники и литература

Источники

1. Библия (2017) — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета/канонические: Современный русский перевод. Учебное издание. М.: Российское Библейское Общество, 2017.
2. Геродот (1972) — *Геродот. История* / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Статья В. Г. Бороховича. (Сер.: «Памятники исторической мысли».) Л.: Наука, 1972.
3. Диодор Сицилийский (1962) — Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Книга XVII / Пер. М. Е. Сергеевко // *Арриан. Поход Александра*. М.; Л., 1962. С. 276–347.
4. Иосиф Флавий (1895) — *Иосиф Флавий*. О древности иудейского народа: Против Апиона / Пер. Я. И. Израэльсона и Г. Г. Генкеля. Место, 1895.
5. Письмо Аристея (1916а) — Письмо Аристея к Филократу / Пер. В. Ф. Иваницкого // Труды Императорской Киевской духовной академии. 1916. Т. 3. Кн. 9/10. С. 1–37.
6. Письмо Аристея (1916б) — Письмо Аристея к Филократу / Пер. В. Ф. Иваницкого // Труды Императорской Киевской духовной академии. 1916. Т. 3. Кн. 11/12. С. 197–225.
7. Hadas (1951) — *Hadas M.* (ed.) *Aristeas to Philocrates*. New York: Harper & Brothers, 1951. (Jewish Apocryphal Literature).
8. Lettre d'Aristée (1962) — *Lettre d'Aristée à Philocrate* / Introd., texte critique, trad. et notes par A. Pelletier. Paris: Cerf, 1962.

Литература

9. Бахтин (1975а) — *Бахтин М.* Формы времени и хронотопа в романе // *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234–407.
10. Бахтин М. (1975б) — *Бахтин М.* Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
11. Ребизов О. (2011) — *Ребизов О.* Археологические исследования в Александрии египетской: проблемы и перспективы // *Христианское чтение*. 2011. № 5. С. 119–137.
12. Barbu D. (2014) — *Barbu D.* *Aristeas the Tourist* // *Bulletin der Schweizerischen Gesellschaft für Judaistische Forschung*. 2014. Vol. 23. P. 5–12.
13. Honigman (2004) — *Honigman S.* *La Description de Jérusalem et de la Judée dans la Lettre d'Aristée* // *Estratto da Athenaeum*. 2004. Vol. 92/1. P. 73–101.
14. Moretti (1998) — *Moretti F.* *Atlas of the European Novel 1800–1900*. London: Verso, 1998.
15. Sharp (1904) — *Sharp W.* *Literary Geography*. London: Pall Mall Publications, 1904.
16. Piatti et al. (2008) — *Piatti B.* (ed.) *Mapping Literature: Towards a Geography of Fiction*, Proceedings of the Symposium 'Art & Cartography 2008', 31st January to February 2nd 2008, Vienna, Austria. 2008.
17. Redfield (1985) — *Redfield J.* «Herodotus the Tourist» // *Classical Philology*. 1985. Vol. 80. No. 2. P. 97–118.
18. Tcherikover (1958) — *Tcherikover V.* *The Ideology of the Letter of Aristeas* // *Harvard Theological Review*. 1958. Vol. 51. P. 59–85.
19. Tramontano (1931) — *Tramontano R.* *La lettera di Aristeas a Filocrate: Introduzione, testo versione e commento*. Naples: Ufficio succursale della civiltà cattolica in Napoli, 1931.
20. Wright III (2015) — *Wright B. G.* *The Letter of Aristeas: 'Aristeas to Philocrates' or 'On the Translation of the Law of the Jews'*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2015.